

профессионально-технического образования в Свердловской области, книги, изданной под редакцией начальника областного управления трудовых резервов / профессионально-технического образования С. А. Заложнева «Рабочей гвардии смена». Книга содержит комплексный парадный портрет учащегося свердловского профтехобразования, охватывающий все основные сферы деятельности учащихся – обучение, производство, физкультуру, самодеятельность, техническое творчество.

Анализируемые нами четыре произведения занимали различные «ниши» музыкально-поэтического обрамления системы Государственных трудовых резервов: два торжественных марша (1946 и 1947 гг.), более лирическая и «повседневная» песня 1948 г. и воспевание физкультуры как воплощения молодости и силы учащихся (песня 1954 г.). Анализ и сопоставление их идеологически фундаментальных лексических конструкций показывают, что помимо жанровых отличий, они определялись и изменениями идеологических акцентов. Так, в маршах 1946 и 1947 гг. центральное место занимает фигура вождя («Мудрый Сталин, великий отец!» и «Мы родному вождю и Отчизне верны» соответственно). В произведениях более «легкого» песенного жанра, упоминание вождя было бы не слишком уместно. Представляется, однако, что рефреном звучащие в песне 1954 г. коллектив, трудовой народ, колонны физкультурников, т. е. коллективные образы, были напрямую связаны с возникшей после смерти И. Сталина новой практикой «коллективного руководства», пока еще не замещенной, в силу понятных причин, квази-культом Н. С. Хрущева. Все остальные девять выделенных нами оснований для выявления «парадного» портрета трудрезервовца во всех четырех произведениях абсолютно синонимичны, варьируясь в пределах жанровых особенностей.

УДК 316.7

*Д. Е. Ведерников¹
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-
педагогического университета*

Интернет-мем как пример нового визуального источника

Информация в современном обществе играет все более значимую роль. В последние десятилетия способы ее распространения претерпели

¹ Научный руководитель: А. М. Олешкова, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.

значительные изменения под влиянием цифровых технологий. Следствием «визуального поворота» становится расширение пространства источникового материала в контексте увеличения методологических возможностей социально-гуманитарного знания. Новым визуальным источником можно считать Интернет-мем. Изучение мемов только входит в орбиту современных исследований, большее распространение оно получает у филологов, но также уже рефлексировано в рамках политологии и социологии.

Ключевые слова: визуальный источник, мем, интернет-мем, креолизованный текст, мультимодальный текст.

Одной из важных тем в современном источниковедении является процесс трансформации сущности и смысла понятия «источники», а также проблема их классификации. В основе современной классификации лежит разделение на типы (по технологии создания и материальной форме источника) и виды (по цели создания и функциям источника). При этом общепринятая классификация подвергается пересмыслению, что связано с «визуальным поворотом» в современной культуре.

Как правило, когда речь заходит об источниках, прежде всего имеются в виду различного рода письменные и вещественные источники информации, и только лишь относительно недавно исследователи начали рассматривать «визуальные объекты» и «визуальные данные» в качестве самостоятельных источников информации. Поэтому в науке еще не сложилось общепринятого определения визуального источника. Согласно традиционным представлениям, под визуальными (изобразительными) источниками понимаются прежде всего фотографии, фильмы, видео- и телесюжеты, дисплеи, графика, рисунки, картины и пр. Особенностью этого типа источников является передача зрительных образов, и сам механизм их восприятия предполагает воздействие преимущественно на чувства и эмоции человека.

Визуализация расширяет возможности потребления информации, делает ее более гибкой. В настоящее время даже печатные издания стараются спроектировать дизайн максимально приближенно к интерактивному формату, поскольку читатель уже привык именно к подобному способу получения новостей. В повседневную практику внедряются новые стандарты и технологии, которые становятся неотъемлемой частью системы массмедиа.

Примером новых визуальных источников становится Интернет-мем, в основе которого находятся мультимодальные, или креолизованные, тексты – термины, нуждающиеся в научном осмыслении [Сабадин Сантос, Медина, 2022].

Под понятием «мультимодальный текст» подразумевается такой текст, который аккумулирует вербальный и зрительный каналы вос-

приятия читателя. Причем эти каналы следует понимать как источники, в которых скрыта возможность декодирования, деконструкции смысла. Мультимодальный текст содержит, с точки зрения семиотики, разнообразную информацию. В частности, он может влиять на реципиентов посредством следующих элементов: слово, музыка, аудиоряд, изображения и даже язык тела. Сегодня одной из самых первых повседневных ассоциаций с мультимодальным текстом являются смайлы – изображения, которые используются не только в дружеской, но даже в деловой коммуникации. В этом ключе следует понимать прагматическое назначение такого типа текстов: конструирование и реконструирование семиотического пространства «говорящего субъекта», как вымышленное, так и реальное.

Для полного понимания вопроса необходимо представлять, что такое креолизованные тексты в Интернет-меме, в частности, в чем заключается сущность креолизации, с учетом того факта, что «мультимодальный» и «креолизованный» текст можно понимать как синонимы.

Под понятием «креолизация» понимается согласование условий текстуальности с процессом комбинирования, комплексности разнообразных элементов семиотических систем. Важно отметить, что помимо вербализации и визуализации текстов, которые усиливают интерпретативность текста, к средствам креолизации следует отнести и технические параметры, определяющие смысловую нагрузку текста. Например, имеет значение, какие автор текста выбирает шрифты, цветовое оформление, фоновые характеристики, общее графическое исполнение; на понимание текста оказывает влияние норма орфографии, пунктуации, а при вербальном оформлении материалов – правила орфоэпии. Этот ряд признаков можно продолжить с учетом того, что даже в рамках одного только «визуального поворота» умножается количество вариантов изображений, которые активно входят в орбиту научных исследований и методических разработок в образовании: инфографика, карикатура, мем, комикс и др. Коммуникация предполагает синтез языковых и неязыковых средств общения [Бернацкая, 2000]. И если карикатуры уже можно считать в определенной мере классическими визуальными источниками, то мемы только входят в поле научной рефлексии, хотя нужно признать, что в социально-гуманитарном знании появляются научные работы по осмыслению этого феномена.

Сегодня понятие «мем» из биологической и общекультурологической проблематики пришло в социологию, политологию, историю и даже в педагогику. Чаще всего под мемом подразумеваются именно Интернет-мемы, которые активно циркулируют в социальных сетях. Исходя из вышесказанного относительно креолизованности и мульти-

модальности текстов, отметим, что в структуру мема включены различные знаки, которые являются носителями смысла. Это могут быть отдельные слова и фразы, фотографии и видео, рисунки и, в целом, различные изображения и их комбинации с видео- и аудиоматериалами, которые могут быть представлены как отдельными фрагментами, так и серией. Чаще всего такие изображения имеют остроумный, иронический характер. Они спонтанно приобретают популярность посредством тиражирования разными способами, но также спонтанно могут потерять привлекательность для «говорящего субъекта». Если мем удачен, он непременно получает отклик и дальнейшую жизнь в Интернет-среде. В дискурсе СМИ такой мем, будучи узнаваемым, сможет усилить интерес читателей к тексту [Канашина, 2018, с. 128]. Эта особенность мема важна как в рекламе, так и в политической агитации.

Для мема характерно включение текстовой информации, которая должна быть представлена в достаточно лаконичной форме, что определяет легкость ее восприятия разной целевой аудиторией. Емкий формат визуализации определяет динамику производства и воспроектирования нового объекта. Наличие изображений привлекает аудиторию, позволяет «читать» общий замысел и детали информации, закодированной в нем.

Ученые отмечают связь мема и политической карикатуры: в обоих случаях актуализируется стратегия высмеивания; образы, которые представлены в визуальных источниках, представлены гипертрофированно; общая тональность подачи материала может быть охарактеризована как комическая. Для политологов важным индикатором, который они ищут в меме, является его политический потенциал. Кроме того, мем позволяет политическому актору во многом свободно и анонимно проявить свою политическую позицию по тому или иному вопросу современной повестки. Интернет-мем можно воспринимать в качестве индикатора политического рейтинга [Канашина, 2017].

Структура мема и его развертывание могут быть представлены по аналогии с комиксом. Так, изображениям и действиям героев сопутствуют сменяющиеся реплики, фиксирующие изменения в поведении персонажей и их реакции.

В Интернет-мемах пользователи нередко узнают себя или условных Других, реагируя на правдивые ситуации, преувеличенные трактовки или интересные моменты из личной или общественно-политической жизни. Также многие Интернет-мемы представляют собой «пространство интересов» [Голованова, Часовский, 2015], объединяя пользователей по разным признакам, в том числе профессиональным.

Мемы не привлекают внимание к объекту, но могут кардинально сменить отношение к нему. Они способны сгладить остроту восприятия сложной ситуации (или ситуации, которая кажется таковой), перевести произошедшее из разряда серьезного в плоскость игрового, карнавального. При этом игра оказывается связанной не с текстом или изображением, а с самим событием, которое нивелировалось, утратило свою значимость, можно сказать, «деинституционализировалось».

При таких разных аспектах восприятия мема симптоматично, что в социально-гуманитарном знании пока отсутствуют общие концептуальные основы трактовки Интернет-мема. С. А. Шомова вводит в оборот показательный медиа-термин для Интернет-мема – «штрихкод для подсознания» – метафора, которая позволяет трактовать мем в контексте культурологии и психологии [цит. по: Изгаршева, 2020, с. 89]. В целом Интернет-мем реализует когнитивную функцию, так как он является способом закреплять отраженные в нем знания о формах мышления общества в конкретный момент как прошедшего события, так и настоящего и будущего, что указывает на широкий исследовательский потенциал, которым обладает Интернет-мем как новый визуальный источник.

Пользователи различных социальных сетей общаются через Интернет-мемы, показывают свою позицию в обществе. Кроме того, различные компании используют Интернет-мемы как рекламу своего продукта среди молодежи, и зачастую такая реклама выигрывает. Возможность выразить политические убеждения и, в целом, ценностное отношение к какой-либо теме с помощью Интернет-мемов свидетельствует о том, что этим источникам свойственна аксиологическая направленность (факт того, что мем может дезавуировать одну ценность, не значит, что он не порождает другую), причем их авторы стремятся не только выразить свое личное мнение, но и воздействовать на других интернет-пользователей с помощью художественных средств. Определенной исследовательской проблемой является то, что авторство источника может быть анонимным.

Интернет-мемы могут рассматриваться как способ выражения мнения, как некая трибуна, с которой можно свободно высказываться. Задача исследователя – понять это «послание». Как новый визуальный источник Интернет-мем может интересовать, прежде всего, филологов, но постепенно тему начинают разрабатывать социологи и политологи, а также другие специалисты в социально-гуманитарном знании, что позволит с разных сторон обратиться к современной форме коммуникации, понять не только поведение и мышление, но и сознание «говорящего субъекта».

Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение. №. 3 (11). Красноярск: Краснояр. ун-т, 2000. С. 104–109.

Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. №. 5 (360). С. 135–141.

Изгаршева А. В. Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. 2020. №. 5. С. 86–101.

Канашина С. В. Интернет-мем и политика // Политическая лингвистика. 2017. Вып. 1. С. 69–73.

Канашина С. В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2018. Вып. 8 (131). С. 125–129.

Сабадин Сантос Т. Медина Ж. П. Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультимодальный // Филолог. науки. Вопр. теории и практики. 2022. №. 6. С. 2018–2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smешанные-teksty-kreoлиzovannyy-vs-polikodovyy-vs-multimodalnyy> (дата обращения: 27.01.2023).

УДК 314.1

А. С. Волощук¹

Крымский федеральный университет (Симферополь)

Метрические книги как исторический источник: характеристика, анализ, поиск и доступ к ним

В статье рассмотрены вопросы актуального местонахождения метрических книг как важнейших исторических источников в разных регионах России, подобранные на основе принципа доступности в интернет-архивах.

Ключевые слова: метрические книги, исторический источник, губерния, интернет-архив, регионы России, архив, библиографический анализ.

Проблематика изучения истории государства, социальных и правовых проблем, норм общества, а также составление генеалогических древ неразрывно связаны с анализом документального массива метрических книг.

Метрические книги – это одна из ключевых стабильных систем документации по личному составу в любом государстве. В ней заложены хронологические принципы записей актов культовой регистрации, освещаются сведения о рождении, бракосочетании, смерти человека и биографические сведения, давая представление о социальном положении, его изменении в разные исторические периоды.

¹ Научный руководитель: Ж. В. Соколова, кандидат исторических наук, доцент КФУ.